

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922

Н. В. Козлова, О. Г. Берестнева, И. Л. Шелехов

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В статье обсуждаются вопросы, связанные с формированием предпрофессионального образа мира у студентов различных форм обучения. Проведенное нами исследование показало, что личностно-профессиональное становление в условиях реальной жизнедеятельности человека (в условиях высшего профессионального образования) проявляется в конструировании предпрофессионального образа мира, а выявленные типологии позволяют ориентировать образовательные практики в направлении решения задач на смысл и ценность выполняемой деятельности для общества и самого себя как постепенное преобразование мышления человека (со свойственными ему индивидуальными особенностями) в профессиональное мышление, которое, оставаясь формой познания, участвует в обеспечении целостности и системности складывающейся профессиональной картины мира и саморазвитии собственной личности.

Ключевые слова: *гендер, личность, профессиональное становление, профессиональная картина мира, мышление, наука, студент.*

В настоящее время существуют многообразные психологические концепции, описывающие целостность, индивидуальность человека на самых высших уровнях их проявления. То есть личность представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность» уникальной самоактуализации, присущую только человеку. Интерес современных отечественных исследователей все чаще обращается к выявлению закономерностей целостного развития человека, изучению специфически человеческого в человеке, высших проявлений его духа. Таковы теории большой системы интегральной индивидуальности, психология творчества, психология личности и жизненного пути, экологическая теория целостной индивидуальности, концепция метаиндивидуального мира, рефлексивно-гуманистическая психология сотворчества, системно-смысловой подход к человеку, психология субъективности, христианская психология, теория психологических систем [1], теория системной детерминации самореализации личности [2].

Для изучения личностно-профессионального становления мы обращаемся к представлению о науке как открытой самоорганизующейся системе, позволяющей рассматривать исследуемые явления в динамике своего становления [1].

Исследование ценностей, которые по своему происхождению надличностны, надиндивидуальны, закреплены в культуре и существуют в ней в своей идеальной форме, их превращение в аффективно-смысловую, индивидуально-личностную составляющую жизненного мира конкретного человека, его особое измерение возможно проводить в

рамках образовательного процесса. В рамках теории психологических систем утверждается, что ценности не усваиваются, они превращаются в одно из измерений многомерного мира человека, превращая его в жизненный мир как пространство для реализации актуальных потребностей и возможностей человека [1]. Ценности с этой точки зрения превращают жизненный мир личности в действительность – устойчивое, переживаемое как реальность, т.е. существующее здесь и сейчас пространство, сближающее человека с другими людьми в силу определенной тождественности их миров, которая определяется единым источником, из которого вычерпываются ценности.

Таким образом, можно констатировать, что теория психологических систем:

во-первых, предоставляет возможность в изучении личностно-профессионального становления, исходя из категории целостности, которая обнаруживает себя в смыслах и ценностях [3];

во-вторых, позволяет обосновать категорию личностно-профессионального становления как процесс кардинальной перестройки личности, предполагающий активное качественное преобразование своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности, представляющую собой открытую саморегулируемую целостную систему, обеспечивающую продуктивность самоосуществления. В этом контексте процесс личностно-профессионального становления можно представить как постепенное преобразование мышления человека (со свойственными ему индивидуальными особенностями) в

профессиональное мышление, которое участвует в обеспечении целостности и системности складывающейся профессиональной картины мира и обеспечивает саморазвитие собственной личности.

Понятие «профессиональное становление личности» достаточно широко используется в современной психологии (Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, Е. М. Борисова, Э. Ф. Зеер, А. И. Щербаков, С. Г. Вершловский, А. К. Маркова, Л. М. Митина и др.).

Наша позиция близка к Е. А. Климову, который считает, что термин «развитие» может толковаться как завышенная оценка спонтанного изменения предмета рассмотрения. Развитие и формирование, развитие и обучение предстают как противопоставляющие реальности: «...человек как-то развивается, а мы-де должны его формировать «как надо».

Термин «формирование», таким образом, наталкивает на мысль о навязывании человеку чего-то извне. Не случайно образование, обучение рассматриваются как насилие над человеком [4]. Термин «становление» является более оправданным, поскольку человек является формирователем самого себя. В нашем исследовании этот термин используется с учетом многосторонности и сложности изменений, происходящих в условиях высшего профессионального образования.

Представленная категория личностно-профессионального становления с позиции теории психологических систем позволяет рассматривать процесс образования современного человека как перманентный, связанный с трансформацией образовательных процессов как «множества индивидуальных форм развития и преобразования возможностей» [5].

Отталкиваясь от рассмотрения высшего профессионального образования как психолого-акмеологического процесса, результатом качества и оценки которого являются особенности личностно-профессионального становления, представленного в образе мира (предпрофессиональный образ), нами представлены: смысложизненные ориентации, представляющие разнообразие психологических механизмов, придающих жизни людей цельность, осмысленность и упорядоченность (методика СЖО Д. А. Леонтьева); ценности как познанные потребности или когнитивные репрезентации определенных категорий потребностей (ценностный опросник Соломона Шварца в апробации А. Л. Лихтарникова); психическая ригидность, которая рассматривается как показатель открытости/закрытости системы (Томский опросник ригидности Г. В. Залевского); структура мотивации, направленная на выявление причинной типологии мотивации по векторам активности, имеющим противоположное направление (методика «Структура мотивации» О. П. Елисеева).

Исследование представлено генеральной и выборочной совокупностью ее участников. Так, генеральной совокупностью явились студенты и магистранты томских вузов. Поскольку охватить всех в исследовании не представлялось возможным, выборочная совокупность сформировалась способом квотной выборки, в основу которой легли свойства генеральной совокупности (возраст, специфика и условия профессионального образования и т.д.). Определение количества выборки проводилось в соответствии с известным положением о статистической однородности генеральной выборки. На этом основании нами выделено пять групп (всего 178 человек). Базисная переменная, по которой группы различались между собой, представлена спецификой образовательного процесса. Так, для магистрантов технических и гуманитарных специальностей Томского политехнического университета (гр. 1) характерной особенностью является принципиальный выбор систем осваиваемых знаний и выраженность самостоятельных форм их усвоения; студенты бизнес инкубатора (гр. 2) вовлечены в образовательные условия, являющиеся элементом самообучающейся структуры университета инновационного типа, основной целью которого является личностно-профессиональное становление студентов на основе организации и развития студенческих предприятий; студенты психологического факультета ТГУ (гр. 4), образовательный процесс которых включает большие объемы гуманитарного «очеловеченного» знания, что может повышать степень осознанности собственной деятельности, ответственность за мотивы и средства достижения целей, принятие других людей, снижение консерватизма, увеличение потребности в творческих задачах; студенты элитного технического образования (гр. 3), для эффективной подготовки которых предлагается не только освоение способов познавательной и инженерной деятельности, но также развитие коммуникативной, инженерной и предпринимательской культуры, организация работы на протяжении всей учебы в вузе в комплексных полидисциплинарных практико-ориентированных коллективах, органическое включение в активную творческую деятельность, обеспечение их массового участия в исследовательской и инженерной работе, создание целеориентированных форм обучения; студенты факультета автоматики и телемеханики (гр. 5), признаваемые как наиболее интеллектуализированные, представляющие структуру ТПУ, образовательный процесс в котором разворачивается в системе международного образовательного пространства.

Для выявления различий между группами по характеристикам личностно-профессионального становления нами использовался дисперсионный ана-

лиз, дающий возможность учесть достоверные различия между группами по каждой переменной.

Как показывают результаты, различия между выделенными группами представлены характеристиками закрытости/открытости психологической системы (показатели актуальной и установочной ригидности), убеждениями в возможности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, системой ценностей как набора приоритетов совместимых или несовместимых целей жизни (выраженные стремления к успеху, высокому социальному статусу, богатству, получение от жизни максимума удовольствий). Кроме того, обнаружены различия в мужской и женской выборках по показателям социальной власти, определяющим приоритетные ценности влияния, стремления управлять людьми, воздействовать на них. Статистически значимые различия в структуре мотивации между мужчинами и женщинами представлены шкалами мотивации отношений: самооценки волевого усилия и осмысления работы (личностный смысл).

Выявленные различия позволили сделать предположение, что особенности личностно-профессионального становления могут быть типологизированными и представлены иерархичными уровнями. Подтверждение данного предположения изучалось на основе метода классификации (кластерного анализа). Мы отдаем себе отчет, что решение проблемы адекватной классификации изучаемых явлений в психологических исследованиях осложняется целым рядом специфических обстоятельств. Прежде всего, речь идет о том, что сама исходная цель классификации далеко не всегда может быть определена достаточно строго, что осложняет ее использование применительно ко многим случаям. Кроме того, в выделенных нами характеристиках личностно-профессионального становления присутствуют как количественные, так и качественные признаки, границы между которыми строго и отчетливо установить не удастся. Тем не менее опыт исследования эвристических методов классификации в практике психологических исследований позволяет избежать перечисленные трудности при условии тщательного анализа лежащих в их основе исходных понятий. Мы обратились к политегическому методу классификаций, основанному на описании сложных объектов с помощью аппарата «нечетких множеств». Это дает возможность «идти от объекта во всем многообразии его свойств к «естественной» группировке объектов». На основе результатов кластеризации было выделено три типа предпрофессионального образа мира, характеризующих особенности личностно-профессионального становления в условиях инновационных процессов в образовании.

Первый тип (кластер № 1) характеризуется высокими показателями актуальной и установочной психической ригидности, что свидетельствует о склонности в высокой степени к ригидному поведению, а это в свою очередь может приводить к ошибкам восприятия, памяти, неадекватным реакциям на неожиданные раздражители, сужению объема внимания и диапазона действий в процессе профессионального образования. Для данной группы студентов характерна демонстрация негибкого поведения, что фиксирует негативный опыт и может приводить к центрации в субъективной картине различных, в том числе связанных с личностно-профессиональным становлением, ситуаций. Завышенные показатели смысложизненных ориентаций свидетельствуют о выраженности прожектерства студентов, планы которых не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Для данного типа студентов характерна позиция гедониста, живущего сегодняшним днем, для которого сложно придать смысл жизни. Приоритетными ценностями таких студентов выступают социальная власть, наслаждения, богатство, влияние. При этом отличительными чертами данного типа являются стремления управлять людьми, воздействовать на людей, достижение личного успеха и превосходства, стремление к неограниченному удовлетворению своих желаний при некотором страхе перед реальностью. Э. Фромм отмечал данную тенденцию как лишние индивидуальные качества вещи, которая может сочетаться с утратой человеком собственной индивидуальности, способности к творческому, непосредственному самовыражению. Из выделенных групп этому типу соответствуют магистранты и студенты элитного технического образования (группы 1 и 3). Данный тип характерен для 37 % студентов от общей выборки.

Второй тип (кластер № 2) характеризуется высокими показателями синтетической ригидности, что свидетельствует о сложных эмоциональных реакциях на новые, возникающие в процессе высшего профессионального образования, ситуации, требующие изменений в поведении, самооценке, системе ценностей. В этой группе представлены все признаки неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом при неверии в свои силы контролировать события собственной жизни. По отношению к будущему эту группу характеризует фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Таким образом, для данного типа предпрофессионального образа мира свойственна неопределенная

жизненная ориентация, опасения перед реальностью, потребность в социальной стабильности, безопасности, выборы определяются социальными стереотипами, мнениями авторитарных людей. Наиболее выраженные ценности – безопасность, социальный порядок, поддержание традиций. Сложности принятия решений, прогнозирования будущего, низкая мотивация достижений и творческого потенциала являются факторами, препятствующими поступательному прогрессивному личностно-профессиональному становлению студентов этой типологической группы. Данная группа представлена 13 % от общей выборки.

Третий тип (кластер № 3) характеризуется средними показателями установочной и актуальной психической ригидностью, что свидетельствует об их психологической готовности к определенной степени устойчивости и гибкости в требующих этого ситуациях, что, на наш взгляд, является необходимым сочетанием качественных характеристик, определяющих продуктивный ход личностно-профессионального становления в процессе высшего профессионального образования. Высокие показатели по всем шкалам методики смысло-жизненных ориентаций свидетельствуют о наличии у студентов данной группы целей в будущем, придающих их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они считают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле. Высокий уровень субъективного контроля позволяет им считать, что большинство важных событий в их жизни являются результатом их собственных действий, что они могут управлять ими и чувствуют собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Они способны также к вы-

сокому контролю над эмоционально-положительными событиями и ситуациями. Такие студенты считают, что они сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и что они могут с успехом преследовать свои цели в будущем. Наряду с этим у них достаточно высоко выражена ответственность по отношению к отрицательным событиям и ситуациям. Преобладающие ценности можно охарактеризовать как гармоничную стратегию ценностных ориентаций, как поиск конструктивного синтеза между развитием собственной индивидуальности и соответствием запросов общества – творчество, широта взглядов, успех, компетентность, зрелость и т.д. Данная группа представлена 50 % испытуемых и в большей мере включает в себя представителей самообучающейся структуры (бизнес-инкубатора) и студентов-психологов.

Таким образом, наши гипотезы о неоднородности предпрофессионального образа мира и его зависимости от образовательной ситуации нашли свое подтверждение. Личностно-профессиональное становление в условиях реальной жизнедеятельности человека (в условиях высшего профессионального образования) проявляется в конструировании предпрофессионального образа мира, а выявленные типологии позволяют ориентировать образовательные практики в направлении решения задач на смысл и ценность выполняемой деятельности для общества и самого себя как постепенное преобразование мышления человека (со свойственными ему индивидуальными особенностями) в профессиональное мышление, которое, оставаясь формой познания, участвует в обеспечении целостности и системности складывающейся профессиональной картины мира и саморазвитии собственной личности.

Работа частично поддержана грантом РФФИ, проект 08-06-00313а «Роль условий социализации и психологических особенностей в формировании репродуктивного поведения женщин в современных условиях».

Список литературы

1. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 154 с.
2. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности: автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук. Барнаул, 2002. 43 с.
3. Дмитриева Е. Н. К проблеме определения оснований становления целостной личности будущего педагога в процессе его профессиональной подготовки в вузе // Мир психологии. 2004. № 4.
4. Поддъяков А. Н. Протivoдействие обучению и развитию как психолого-педагогическая проблема // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 13–20.
5. Гуружапов В. А. Проект «Горизонты педагогической психологии в XXI веке» // Психологическая наука и образование. 2001. № 4. С. 5–8.
6. Залевский Г. В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем. М.–Томск, 2004. 458 с.
7. Климов Е. А. Идеалы культуры и становление субъекта профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 3. С. 93–97.
8. Переход к открытому образовательному пространству. Ч. 1. Феноменология образовательных инноваций: кол. монография / Под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 484 с.
9. Словарь Л. С. Выготского / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 81–84.
10. Biographien bedeutender Unternehmer. Eine Sammlung von Biographien. Berlin: Voik und Wissen Vtrlag GmbH., 1991.

Козлова Н. В., доктор психологических наук, профессор, доцент.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.
E-mail: akme_2003@mail.ru

Берестнева О. Г., доктор технических наук, профессор, доцент.
Сибирский государственный медицинский университет.
Московский тр., 2, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.
E-mail: ogb@tpu.ru

Шелехов И. Л., кандидат психологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: brief@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 02.10.2009.

N. V. Kozlova, O. G. Berestneva, I. L. Shelekhov

THE PECULIARITIES OF PERSONAL AND PROFESSIONAL FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS

The article considers the questions connected to the formation of preprofessional image of the world among the students of various forms of training. The research has shown that personal -professional becoming in the conditions of real ability to live of a person is shown in designing of preprofessional image of the world. Revealed typologies allow focusing educational practice in the direction of the decision of tasks on sense and value of carried out activity.

Key words: *gender, personality, professional formation, professional picture of the world, thinking, science, student.*

Kozlova N. V.
Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenin, 30, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634050.
E-mail: akme_2003@mail.ru

Berestneva O. G.
Siberian State Medical University.
Moskovsky trakt, 2, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634050.
E-mail: ogb@tpu.ru

Shelekhov I. L.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk Oblast, Russia, 634061.
E-mail: brief@sibmail.com